

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.1

КВАЗИКОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР

Д. И. Бедняков

В данной работе рассмотрен такой институт корпоративного права, как квазикорпоративный договор. В ходе исследования было дано понятие данного вида договора, приведен основной круг субъектов указанного правоотношения, проведено сопоставление со схожими по правовой природе институтами корпоративного права. Производя сравнительный анализ указанных правовых конструкций, автор обращается к позициям учёных и судебной практике, производит сопоставление с исследуемым явлением таких способов корпоративного контроля со стороны кредитора как: залог долей (акций) в хозяйственном обществе и опцион на заключение договора. В частности, автор анализирует вопросы государственной регистрации указанных способов, круга защищаемых интересов кредитора, а также применяемых данным участником обязательства мер в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обязательства.

Ключевые слова: корпоративное право, пункт 9 статьи 67.2 ГК РФ, корпоративный контроль, защита прав кредитора, залог долей (акций) в хозяйственном обществе.

В 2014 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] была введена норма, позволяющая кредиторам и третьим лицам заключать договор, аналогичный по правовому регулированию с корпоративным. Данный договор получил название квазикорпоративного в связи со схожестью правового регулирования с таким институтом римского права как квазидоговорные обязательства. В данной статье мною будут рассмотрены текущее положение данного гражданско-правового института, права и обязанности его участников, а также сравнение квазикорпоративного договора с другими способами корпоративного контроля.

По своей природе данный договор, по мнению Д. В. Бирюкова [2] является специфическим обязательством, как с обязательственно-правовой, так и с корпоративной природы. На это, по мнению данного автора, указывают невозможность перемены лиц в связи с зависимостью данного обязательства от наличия у стороны корпоративных прав, невозможность понудить к исполнению договора лицо, выбывшее из состава участников

юридического лица. Отсутствует в данном договоре и правопреемство, поскольку переход прав выбывшего участника на нового осуществляется исключительно с согласия последнего. В то же время, такие ученые, как Е. А. Суханов [3] считают, что данный правовой институт имеет скорее обязательственно-правовую природу, чем корпоративную. На это, в частности, указывает субъектная характеристика данного правоотношения, всегда выходящая за пределы корпорации. Данный автор также указывает, что признание двойственной природы в квазикорпоративном договоре является следствием соотношения данного института права с англо-саксонским пониманием подобного вида договоров. По моему мнению, верной представляется позиция Д. В. Бирюкова о двойственной природе данного правового института, однако автор разделяет и зарубежный опыт правового регулирования, и в частности, европейского понимания данного вида договоров как разновидностей корпоративных.

В современных реалиях квазикорпоративный договор представляет собой

© Бедняков Д. И., 2024.

Бедняков Дмитрий Иванович (bednyakov.dmitiy@mail.ru),
студент II курса юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

инструмент корпоративного контроля, доступный широкому кругу лиц. Пункт 9 ст. 67.2 ГК РФ определяет круг субъектов как кредиторов хозяйственного общества и иных третьих лиц, имеющих охраняемый законом интерес. Однако если понятие кредитора определено гражданским законодательством, то в отношении охраняемого законом интереса в науке нет четкого понимания. Так, С. В. Кокорев [4] приравнивает данное понятие к законному интересу, что требует, по его мнению, имущественного интереса. Столь расширенное толкование дает возможность заключать подобный договор, к примеру, с дочерним хозяйственным обществом или же аффилированным с обществом лицом. Стоит, однако, отметить, что на практике подобные договоры заключаются, как правило, поручителями, что указывает на победу более узкого подхода в понимании третьих лиц, имеющих охраняемый законом интерес.

При анализе субъектного состава данного правоотношения необходимо также отметить ряд вопросов о субъектном составе, возникающих в процессе толкования пункта 9 статьи 67.2 ГК РФ. Так вопрос о возможности заключения квазикорпоративного договора с членом совета директоров хозяйственного общества был рассмотрен в научной литературе П. Ю. Медянкиным [5]. В рамках исследования указанной проблемы данный автор указал, что рассматриваемая норма права оставляет перечень субъектов уполномоченных заключить подобный договор открытым, что позволяет заключение подобного договора с указанными лицами. Развивая тезис данного автора, стоит отметить и тот факт, что открытый перечень субъектов данного правоотношения позволяет, по моему мнению, заключения договора подобного вида не только в отношении хозяйственных обществ с двумя и более участниками, но и с единственным участником общества с ограниченной ответственностью.

Рассматривая вопрос об ответственности сторон по данному договору, стоит отметить, что помимо предусмотренных ГК РФ мер гражданско-правовой ответственности кредитор вправе устанавливать и иные меры. Они могут носить, в том числе, пресекающий характер, как например пункт 6 статьи 393 ГК РФ.

Немаловажным преимуществом квазикорпоративного договора перед прочими способами корпоративного контроля, выраженные в возможности обязать участника организации осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздержаться от осуществления таковых. ГК РФ упоминает в числе возможных вариантов требований голосование на собрании или воздержание от такового, согласованные действия по управлению обществом, возможности приобретения или отчуждения долей. Более того, в отношении банков судебная практика (в частности, п. 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц)[6] прямо именует квазикорпоративный договор способом обеспечения исполнения обязательств, в случае если такой договор заключается с банком. Рассмотрим его преимущества и недостатки в сравнении с рядом других способов корпоративного контроля.

В отличие от залога долей (акций) квазикорпоративный договор проще в порядке установления и оформления. Так, для обществ с ограниченной ответственностью залог доли требует отсутствия запрета на такое действие в уставе, проведения собрания участников для одобрения залога и обязательного внесения записи о нём в едином государственном реестре юридических лиц, в то время как квазикорпоративный договор лишь допускает наличие последней. Также последний всегда требует уведомления общества о своем заключении, в то время как залог акций акционерного общества может происходить и без уведомления акционеров. Стоит отметить и такой позитивный аспект залога как возможность личного осуществления кредитором корпоративных прав. По моему мнению, отсутствие этого инструмента в квазикорпоративном договоре лишает кредитора возможности оперативных действий в своём интересе, поскольку договор оставляет участнику хозяйственного общества возможность голосовать иным образом, почти не сталкиваясь при этом с серьезными последствиями. Различны и способы защиты нарушенного права кредитора. В случае квазикорпоративного договора кредитор получит возможность требовать более универсальных

активов в виде денежных средств, в то время как взыскание заложенной доли может доставить кредитору лишь убытки.

В свою очередь, преимуществом квазикорпоративного договора по сравнению с опционом является прозрачность его оформления. Возможное наличие записи о договоре в Федеральной Налоговой Службы, в отличие от опционов, которые в едином государственном реестре юридических лиц не регистрируются, позволяет избежать недобросовестного поведения контрагента. Ярким примером последнего служат дело № А56-4127/2021 [7], где отсутствие информации об опционе позволило контрагенту заложить доли в уставном капитале общества. Стоит также отметить и принципиально разную сущность корпоративного контроля в рамках данных институтов. Квазикорпоративный договор предполагает большую активность кредитора в управлении обществом, в то время как опционом именуется лишь условия, при котором акцептант имеет право на выкуп доли. Крайне велико здесь и различие механизмов воздействия на участника юридического лица. В случае опциона помимо уже упомянутых экономических рисков получения доли (акций) юридического лица стоит указать на необходимость предоставить нотариусу или суду большой пакет необходимых документов для реализации своего права.

Однако, в сравнении с опционом, можно выявить такой скрытый риск квазикорпоративного договора, как возможность субсидиарной ответственности кредитора при банкротстве общества. Так, в определении от 17.05.2021 N 309-ЭС21-5658 по делу № А50-20680/2017 [8] ВС РФ указал на то, что подобная ситуация возможна при действиях кредитора, вызвавших банкротство должника, а также вмешательстве в хозяйственную деятельность последнего и влиянии на неё. Полагаю, что данный риск возможно минимизировать при грамотном формулировании условий договора, однако невозможность его исключения, по моему мнению, продолжает представлять опасность для лиц, избравших данный способ корпоративного контроля и обеспечения исполнения обязательства.

Весьма специфичным способом, актуальным однако в связи с субъектным составом квазикорпоративного договора представляются

так называемые ковенантные условия договора или же ковенанты, представляющие собой условия, включаемые банком в кредитный договор, создающие для заемщика дополнительную обязанность. Они, являясь скорее способом обеспечения исполнения обязательства, подразумевающим корпоративный контроль лишь отчасти, в отличие от квазикорпоративного договора, не имеют правового регулирования на законодательном уровне, однако подтверждаются в судебной практике, а именно в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 [9]. Также стоит отметить и упомянутую специфичность данного правового института, связанную с субъектным составом (исключительно банки). Немаловажной выгодой ковенантных условий стоит отметить их превентивный характер - обязанность к заемщику не допускать обстоятельств, прописанных в соглашении своим поведением. Стоит отметить и простоту введения данного способа корпоративного контроля в обязательство, поскольку в случае подобного вида условий не требуется заключения отдельного договора, что безусловно является большим вкладом в пользу ускорения делового оборота. Рассматривая вопрос о недостатках ковенантов, стоит отметить, что сфера их действия остается достаточно ограниченной, равно как и влияние кредитора на хозяйственное общество. Создавая обязанность поддерживать определенные финансовые показатели, банк не может повлиять на способы, которыми таковые поддерживаются и не имеет, в отличие от прочих рассмотренных нами способов, возможности установления прямого корпоративного контроля. Определенные трудности представляет собой и реализация санкций за нарушение ковенанта в виде досрочного погашения кредита с возмещением заемщику убытков, поскольку возможность их применения будет решаться в судебном порядке. Проведенный такими авторами как М. А. Егоровой, Н. Ю. Чельшевой, Д. В. Шмелевой и Г. А. Комиссаровым [10] анализ судебной практики показал, что категория существенного нарушения условий договора является субъективной, а значит применить санкцию кредитору представляется затруднительным. Несмотря на это, я полагаю весомым достоинством по сравнению с квазикорпоративным договором возможность взыскания де-

нежных средств кредитором, а также независимость ковенанта от участия второго лица в хозяйственном обществе. Таким образом, квазикорпоративный договор имеет общую с ковенантными условиями функцию корпоративного контроля, однако позволяет активнее влиять на должника в случае необходимости. Весомым недостатком подобного вида договоров, однако, остается потенциальная невозможность компенсации убытков кредитора (банка) в максимально возможном объеме в случае нарушения обязательства, а также зависимость в отношениях контроля от конкретного лица.

Отдельно стоит отметить проблему такого весомого аргумента в пользу выбора квазикорпоративного договора как его конфиденциальность. Поскольку требование о раскрытии условий договора присутствует лишь для участников публичных договоров, в прочих случаях (а именно в непубличных акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью) создается угроза нарушения прав других кредиторов таких юридических лиц. На сегодняшний день права указанных лиц защищены пунктом 3 части 1 статьи 53.1 ГК РФ через привлечение к солидарной ответственности в виде возмещения убытков лиц, заключивших такой договор. Однако, если неизвестны стороны виновные в финансовом ущербе действиям корпорации, то и привлечь к ответственности виновных лиц становится, по сути, невозможным. В связи с этим представляется необходимым дополнить пункт 9 статьи 67.2 ГК РФ требованием о раскрытии сторон, заключивших квазикорпоративный договор, помимо факта уведомления общества о заключении подобного рода соглашений.

Таким образом, анализ института квазикорпоративного договора, его правовой природы, положения в сравнении с другими институтами корпоративного контроля, а также ряда проблем его применения показал, что данный договор имеет как обязательственно-правовую, так и корпоративную природу. Указанный правовой институт имеет для кредитора весомые преимущества по субъектному составу, а также вариативности и универсальности мер гражданско-правовой ответственности за его неисполнение. В то же время, хотелось бы отметить такой недостаток института как недостаточная эффектив-

ность мер гражданско-правовой ответственности, что позволяет участнику юридического лица голосовать против воли кредитора или третьего лица, почти не опасаясь при этом последствий, зависимость от членства в хозяйственном обществе лица, заключившего договор. Немаловажными практическими проблемами применения квазикорпоративного договора остаются риски привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица, неразрешимые с точки зрения правовых гарантий, а также его максимальная конфиденциальность в непубличных акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, позволяющая избежать гражданско-правовой ответственности заключившему таковой третьему лицу.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бирюков Д. В. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5 (460). С. 28–44.
3. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 913 с.
4. Кокорев С. В. Квазикорпоративный договор как правовой инструмент регулирования корпоративных правоотношений // Право и экономика. 2019. № 7 (377). С. 43–48.
5. Медянкин П. Ю. Участие члена совета директоров в квазикорпоративном договоре: правовые основы и проблемные аспекты // Пролог: журнал о праве. 2021. № 4 (32). С. 70–77.
6. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц от 29.01.2020 утвержден президиумом Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу от 30.10.2023 по делу А56-4127/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из системы «Картотека арбитражных дел».

8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17.05.2021 № 309-ЭС21-5658 по делу № А50-20680/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из системы «Картошка арбитражных дел».

9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 [Электрон-

ный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Особенности применения ковенантных условий договора: проблемы теории и судебной практики / М. А. Егорова, Н. Ю. Чельшева, Д. В. Шмелева [и др.] // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 17–26.

QUASI-CORPORATE AGREEMENTS

D. I. Bednyakov

This research paper considers such institute of corporate law as quasi-corporate agreement. In the course of the study the concept of this type of contract was given, the main range of subjects of this legal relationship was given, comparison with similar in legal nature institutes of corporate law was carried out. Making a comparative analysis of these legal constructions, the author refers to the positions of scientists and judicial practice, compares with the studied phenomenon such methods of corporate control by the creditor as: pledge of shares in a business company and option to conclude a contract. In particular, the author analyses the issues of state registration of these methods, the range of protected interests of the creditor, as well as the measures applied by this participant of the obligation in case of non-performance or improper performance of the obligation by the debtor.

Key words: corporate law, paragraph 9 of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation, corporate control, protection of creditor rights, pledge of shares (stocks) in a business entity.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024 г.